

Конструирование обрядности в русском неоязычестве

Научный руководитель – Казьмина Ольга Евгеньевна

Буробина Полина Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра этнологии, Москва, Россия

E-mail: burobinapp@gmail.com

В последней четверти XX века начали происходить значительные изменения в духовной сфере советского, а затем и российского общества. С 80-х годов прошлого века начали появляться различные новые религиозные течения, которые начали пользоваться популярностью среди населения по различным причинам.

Одним из таких религиозных течений стало русское неоязычество, которое изначально представляло собой экологическое движение и движение по воссозданию русской национальной культуры, и лишь впоследствии переросло в религию. Основной причиной обращения части населения именно к неоязычеству стало стремление к почитанию истории своего рода, и стремление к заботе о природе. Таким образом, сложились главенствующие в русском неоязычестве культы - культ природы и культ предков. Не последнюю роль в самоидентификации сыграло отрицание христианской религии, как пришедшей извне. С момента своего появления, основными функциями неоязычества стали культурогенерирующая и культуротранслирующая функции.

С 1990-х годов русское неоязычество начало привлекать исследователей из разных дисциплин: истории, религиоведения, философии, социальной антропологии и т.д. Основное количество исследований русского неоязычества относятся к 1990-2000 годам. На сегодняшний день основными исследователями русского неоязычества, на мой взгляд, являются Р.В. Шиженский [п3], А.А. Бесков [п1], А.В. Гайдуков [п2], К. Айтамурто [п5] и В.А. Шнирельман [п4]. Представленные исследователи подходят к изучению феномена неоязычества с разных сторон и, в основном, рассматривают идеологию и новую мифологию неоязычества.

Цель исследования заключается в определении способов конструирования обрядности русскими неоязычниками. Задача исследователя - определить, с помощью каких средств, источников и атрибутов создается обряд. Данное исследование основано на материале, полученном в результате полевой работы в одной Санкт-петербургской неоязыческой общине в 2020-2021 гг. Основными методами исследования являются включенное наблюдение, интервью и контент-анализ материалов социальных сетей.

Община осуществляет свою деятельность с 2014 года и включает несколько десятков человек - участников обрядов. В данной общине проводятся все традиционные колгодные обряды. В общине существует определенная иерархия: глава общины (радарь, жрец), общинники (9 человек), ближники (16 человек), и рядовые участники обрядов, количество которых варьируется от 20 до 130 человек. Количество участников зависит от проводимого обряда. Как правило, на летние обряды приезжает больше участников, и, например, на Купалу ежегодно собирается около 160 человек.

Самим созданием обряда занимаются глава общины и общинники. Основная роль конструирования обряда отводится главе общины, так как он является главным идеологом общины. Глава общины опирается на имеющуюся литературу, относящуюся к изучению язычества, так как источников об аутентичном древнерусском язычестве практически не сохранилось. В основном, неоязычники опираются на имеющиеся этнографические материалы и, исходя из них, конструируют свои обряды. Процесс создания обряда не обходится

без собственных представлений неоязычников о том, как должен выглядеть обряд и атрибутика.

В результате процесса четкого прописывания обряда, получается определенный упорядоченный сценарий, который меняется в зависимости от самого обряда, количества участников и погодных условий. Все обряды проводятся на природе, на специально оборудованном языческом капище вдали от города.

Ход обряда никогда не меняется, по этой причине складывается впечатление, что все обряды похожи. Меняются лишь определенные элементы обряда и атрибутика, но общая схема обряда всегда одинаковая. В начале обряда всегда проходит славление богов, далее хоровод вокруг обрядового костра, сценки-мистерии, танцы, обрядовые песни и завершение обряда.

Данное исследование показало, что конструирование неязыческого обряда - это творческий процесс интерпретации имеющихся знаний и наслаивания на эти имеющиеся знания собственных представлений неоязычников. Также, мы пришли к выводу, что все неязыческие обряды изучаемой общины похожи, и отличаются лишь определенными элементами, характерными для каждого отдельного обряда. Например, на весеннем обряде Комоедица такой особенностью является запуск в небо печеных «жаворонков». Следует также отметить, что в других неязыческих общинах обряды могут проходить иначе. Описание обрядов других общин можно встретить в исследованиях К. Айтамурто [п5] и В.А. Шнирельмана [п4] и др.

Источники и литература

- 1) Бесков А.А. Парадоксы русского неоязычества // Colloquium heptaplomeres. 2014. №1.
- 2) Гайдуков А. В. Социальные функции неоязычества: проблема изучения // Colloquium heptaplomeres. 2014. №1.
- 3) Шиженский Р. В. Современное русское язычество как пример «Воображаемого общества» // Colloquium heptaplomeres. 2017. №4.
- 4) Шнирельман В. А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. 2012.
- 5) Aitamurto K. Paganism, Traditionalism, Nationalism: Narratives of Russian Rodnoverie. Helsinki: University of Helsinki, 2016. 232p.